

Хотинская Галина (Германия, Любек)

Стихи

ДАМА, ПРИЯТНАЯ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ...

(посвящается 200-летию Н.В.Гоголя)

<p>Ах, Николай Васильевич! Вам все безумно рады!... В Сорочинцах Вы даже родились, Под Первое Апреля! Ах, кто же Вам поверит?! А я Вам свято верю, Как и в Жизнь! Ах, Николай Васильевич! Шинель Вы тут оставили... И примеряют все теперь ее... И Чичикова Вы Напрасно в угол ставили, Он души закупал... Вот так житьё!!! Купили чью-то душу, А я совсем не трушу, Я душу подарю, а не продам... Русалкой хвостоногой Над звездною дорогой Я в Млечный путь, войдя, сигнал Вам дам! Вот Вий сидит усталый, Как наркоман отсталый, И шуйцу равнодушно тянет он... А кто-то камень вложит В протянутую шуйцу, И все потом влетят в пустой вагон...</p>	<p>Коробочка и Плюшкин теперь мои соседи, Теперь мы - неразлучная семья! Манилов растерялся, на облаке умчался, Ах, Николай Васильевич, зачем об этом я?! Ноздрев зашел недавно К одной знакомой даме И щип у ней восторженно хлебал, Ах, Николай Васильевич! Вы всё нам рассказали, Как Сатана давно здесь правит бал... Ах, Николай Васильевич! Вам все безумно рады, В Сорочинцах Вы даже родились Под Первое Апреля, Ах! Кто же Вам поверит? А я Вам свято верю, как и в жизнь! 2009 г.</p>
--	---

ОН ЕДЕТ!

Римейк драма в стихах по мотивам «Ревизора» Н.В.Гоголя

(посвящается 200-летию со дня рождения Гения русской словесности)

<p>Сам городничий, Сквозник- Дмухановский, Читая весьма странное письмо Судье Ляп-Тапкину, Обмолвился неловко О Тета-тете, том, что едет уж давно: «Заешьте водку луком, Заседатель! Вы – не в суде, поменьше б надо пить, А что б сказал на это сам, Создатель? Вот будет Ревизор, тому уж быть!» «На кафедре не делайте гримасы, Скажите то своим учителям, Не гладьте бороду под галстуком И массой Вы не давите, вольнодумство сея там!» «И, объясняя сведения с жаром про Македонского, Ты не кроши паркет! Горяч, горяч! В науке, как в пожаре! Ах, впрочем, побегу-ка я в буфет! «А что ж Вы писем не читаете, почмейстер? А жаль, в них есть прекрасные места! Один поручик бал воспел, как Крейслер! Я Вам скажу, вот это красота! И барышни, и музыка играет.... Штандартом скачет целый батальон....</p>	<p>В экстазе вымысла сберендил пылко город... Не то Калуга, или Канотоп... Как будто Пётр и не брил им бород И не велел всем танцевать галоп... И дочка Земляники, как принцесса, Порхает а нежном платье голубом... Как жаль, что я не питерский повеса И говорю как будто о другом! Болтлив наш Хлестаков! Вино играет... Приспешники забавника пыхтят, Фантазией он пылкой увлекает, И пируэты бойкие свистят... И живчики безумия роятся, И исчезают в пьяной икоте, Тузы уж взятки предлагают и боятся... «Тряпичник, друг! Опишешь в наготе! Расправишься в грошовеньких статейках!» Сценична жизнь, Коробка на башке! А Николай Васильич на скамейке Все наблюдает в первозданной простоте. Гомункулы, нетопыри, шаманы! И в эмпириях дальше жизнь течёт... Ни вымыслы, ни правда, ни обманы От Ревизора, видно, не спасёт! Ах, Петербург! Не в твой ли депертамент Ван Александрыч трепетно летит? Солдаты делают ружьём</p>
---	---

<p>Он с чувством описал про то, что знает, Ей богу, в эти письма я влюблен!....» Квартальный Свистунов! Где Прохоров, скотина? Опять лежит с утра мертвецки пьян?! Какая неприятная картина! Что делал он? А, вроде, - не буйан!» «Ушибла мамка в детстве ненароком, И водкою с тех пор уж он запах!» Я это говорю не для упрёка, а просто так, Как будто о клопах!</p> <p>Вот Добчинский и Бобчинский в трактире Вдруг Ревизора обнаружили затем...</p> <p>Извольте видеть, в этом чудном мире Он пребывал всегда в слиянье тем. Могучее брожение за сценой, Из воздуха возник вдруг некто Он, Иные где? – И над долиной пенной Фантом предстал и мир им был пленён!</p>	<p>такой орнамент! На них Главнокомандующий глядит! «Министры, графы, генералы.... Курьеров тысяч тридцать пять..... Послы и даже адмиралы.... Маврушка! Водки дай принять!» И тень Царя уж рядом бродит, И вдохновенно шепчет Хлестаков: «Мир одиозен, вечно колобродит, Как тот корабль из круглых дураков!» «Ну что, брат, Пушкин?– «Да, бывало... Да как-то всё и невдомёк!» И, укрываясь, нежным покрывалом, Уснул Ванюшин буйства мотылёк...</p> <p>И неподвластно здравому витийству Играет роль обманно вечный мир, Дым парохода из Парижу в вихре буйства Зовёт читателя на ГОГОЛЕВСКИЙ ПИР! И.т.д. и т.п.....</p> <p>2009</p>
---	---

ВСПОМИНАЯ САШУ ЧЕРНОГО

<p>Высоколобность, тонкость и истома, Пиар политиков и чей-то беспредел, И музыка гремит, соседка Тома Открыла сейф, закрыв в него надел... Мелькает на экране профиль Мани, Вот президент нахмурил умный лоб,</p>	<p>Он будет прошлое из дыма создавать... И счёт опискам вновь ведёт тот критик, Что василиском чувствует себя... Воображает этот аналитик, Что смертный грех не плюнуть, всё губя...</p>
---	--

<p>Всю русскую литературу Примчал его кабриолетт... В Европу съездить, Чтобы возвратиться... Наверное, Некрасов это мог, А я лечу израненною птицей, Лечу на Запад, хоть влечет меня Восток... И Запад падает закатом, Восток восходом восстает, А в сердце русская берёза Все слёзы льёт, не устаёт... И над долиною туманы, Туманят взор и манит даль, А мне близки и братья Манны, Мне близок Байрон и Стендаль... Но отчего же сердце гложет Тот волжский стон и та же грусть... И я с Некрасовской тоскою Пою мою больную Русь... Душа моя по косогорьям Летит на псковский тот погост,</p>	<p>И, кажется, что ветер, Срывая тополь-пух, Где он навек остался, Как Святогорский гость... Гонимый и опальный, Здесь Он нашёл приют У вечности ... Разносит по планете Могучий Русский дух И пушкинские сказки, И вихрь его страстей, Сорвавших явно маски С подонков всех мастей... И, фениксом восставши, Он заповедал нам Хранить сей край установивший От войн, раздоров, драм... Еще беречь могилы И пепел сей земли, Не то смешают с илом, Поэтому, моли, моли Отца Святого, Чтобы помог простить, Как душу успокоить И никогда не мстить! 2010</p>
--	---

ЭСТЕТИКА НЕПРЕДСТАВЛЕННОГО

<p>Оса-орхидея Меня укусила, Какая-то сила Под кожу вошла И, вирусом став, Вдруг меня расчленила На жизнь и не жизнь, Вот какие дела! Оса-орхидея, Как птица кружится, И, музыкой став, По ночам часто снится... И я, превращаясь В сиреневый цвет, Ну, как альбатрос, Ухожу за рассвет, За линию бегства, Взорвав горизонт, И дождиком падаю</p>	<p>Моё корневище – Его основанье, А крона над нами – Само мирозданье... И книгу листая В стволах бытия, Себя обретаю, Не зная, кто я... Ризома, ризома... Резонно, резонно, Какая-то зона, Какая-то зона... Стою уже я посредине газона И чувствую, Мне не хватает озона... О чём я пишу, Ну, конечно, о ней Судьбе моей странно</p>
---	--

А со звезды летит слеза.
1974

Я - вся из праха и тлена,
Но я - обожаю Баха!
А в музыке неизменно
Душа не ведает страха!
Я - вся из праха и тлена...
И вся я – в псалмах Давида,
Ликую и растворяюсь,
И горя тогда не видно!
1978

<p>Над Москвой-рекой, Над моей тоской Пьют за упокой Три звонаря, Три богатыря, Только я не пью зря. С обнажённой иду головой, Храм качает своей главой: «Что хромаешь судьбой шалой, Как ребёнок малый?!» Под прицелом веков и эпох, Вижу, слушает меня БОГ,</p>	<p>Подхожу ближе... В звоне колоколов Ответ его готов... Нечаянную радость Узнать довелось: Судьба –дикий лось, Кружит, как злая ось: «Состоялось – Не удалось!» Несказанное Слово означу И от счастья у храма заплачу. 1976</p>
---	--

Непросыхают мои слёзы,
Самозабвенны, как стихи,
И плачут русские берёзы,
Прощая все мои грехи.
Мир без границ, числа и меры,
И пенье тиц... Одни химеры
Кружат, как дьявол в одночасье,
Но с нами БОГ, мы верим
в Счастье!
1990

ДЕВЧЁНКОЙ БОСОНОГОЙ БРЕЛА ПО СВЕТУ РУСЬ

<p>Девчёнкой босоногой Брела по свету Русь, И в Болдино немного Дарил ей Пушкин грусть.... В Малороссии Гоголь Воспел её, как Бога, И Лермонтов в Тарханах Сонеты, как барханы, Стелил к её ногам Под птичий шум и гам. И жизни светлой, лучшей Желал её Фёдор Тютчев, И грозы майских лет В ней обесмертил Фет, А Николай Некрасов Узрел её прекрасной И царский пьедестал Ей оказался мал... А под Рязанью в сенях Ей песни пел Есенин,</p>	<p>И в Питер в дымку строк Манил её сам Блок... И Мандельштам смиренно Очаровал сиренью, И Гумилев признанья Таинственных желаний Ей навсегда отдал, И Пастернак не лгал, Храня воспоминаний Любви безумной шквал, Любви безумный шквал.... И с горечью сиротской Её прославил Бродский, И с нежностью московской Её пропел Тарковский... Девчёнкой босоногой Брела по свету Русь... И в Болдино немного Дарил ей Пушкин грусть.... 2003</p>
--	---

Как цветок,
умирающий к позднему лету,
затихает мой стих
 среди семян бытия.

Может канет,
а может не канет он в Лету,
В этом властна Судьба,
А, возможно, и Я!
1972

И тайны божественной жизни
На окнах небесных зажглисью
И в женственных ликах отчизны

Потоки надежды лились.
В глубинных пластах мироздания
Меж адом и небом душа
Парила над бездной страдания.
Молилась, любила греша.
И страстные споры о Вечном
Дробились и падали в круг.
Тогда же в порыве сердечном
Меня обнимал верный друг.
1990